

Эдуард
СТРЕЛЬЦОВ

ВИЖУ ПОЛЕ...

*...пожалуй, делает нас такими,
какими становимся мы в игре,
какими и узнают нас многие,
не столько футбол, сколько время,
посвященное, отданное нами футболу.*

7А8.5
С83

Художник Р. А. Казаков

Рецензент А. П. Старостин,
заслуженный мастер спорта СССР

Фото Н. М. Гребнева, В. И. Рихтера
и из архива автора.

Эдуард
СТРЕЛЬЦОВ

ВИЖУ ПОЛЕ...

Литературная запись
и комментарии А. Нилина

С 4202000000—060 без объявл.
М-105 (03) 82

© Издательство «Советская Россия», 1982 г

Москва
«Советская Россия»
1982

Первая международная игра за рубежом, в которой я участвовал после такого перерыва, была очень ответственной.

Во-первых, Кубок европейских чемпионов — турнир для наших клубов непривычный. Во-вторых... да нет, тоже, конечно, во-первых, — «Интер». Итальянский «Интернационале» (Милан) — одна из сильнейших европейских команд.

Вот как раз после этой игры против московского «Динамо», когда Валентин Иванов оказался в запасе, за кулисами стадиона появился господин с несколько смещенным по-боксерски носом — Эленио Эррера, творец системы эшелонированной обороны «каттеначчио», тренер «Интера», приехавший взглянуть на будущего противника.

Один итальянский журналист писал, что «такого международного опыта, каким обладают игроки «Интера», нет ни у одного другого клуба в мире».

Когда в составе у противника такие именитые игроки, как Факетти, Бургнич, Жаир, Суарес, Корсо, всегда не по себе.

Тут уж чистая психология. И вопрос: как это напряжение снять? По опыту знаешь, конечно, паниковать не стоит. И слушать не стоит тех, кто все эти громкие имена на разные лады произносил... Помню, как перед игрой с ФРГ в пятьдесят четвертом году нам тоже твердили: Фриц Вальтер, Фриц Вальтер. Он тогда действительно красавцем был. И сыграл лучше еще, чем ожидали, — мяч у него не могли отобрать, приставленный к нему полузащитник только бегал за ним по пятам. Но в итоге-то не проиграли, победили, переломили ход игры в середине — и никакой Фриц Вальтер не спас. Так какой же резон самим себя пугать чужой славой?

Конечно, перед игрой с «Интером» мы понервничали. От гипноза имен избавиться полностью не сумели. Главное, переживали, что с нашей стороны никаких современных знаменитостей нет, кроме Воронина. Он на мировом чемпионате между прочим, до игры с Италией вызывал у наших тренеров определенные сомнения, его и выставлять на эту игру не собирались сначала. Но именно он против итальянцев сыграл здорово — и дальше пошло. Мы на него очень наделись, когда выходили против «Интера». И он не подвел. Хотя досадно получилось, что единственный мяч в наши ворота, все решивший, влетел от Маццолы, задев Воронина.

А наш гол — Володя Бреднев отлично под перекладину пробил — не засчитали. Мяч от перекладины рикошетом за линию ворот отскочил, но судья Ченгер этого не захотел увидеть.

Очень, конечно, обидно. Гол этот Бреднев на четырнадцатой минуте забил. Мы уже успокоились, заиграли по-своему. Первый тайм с нашим преимуществом прошел. Потом журналист, который про опыт игроков «Интера» писал, отметил, что мы заставили «Интер» играть по своим нотам.

Мы вышли играть с «Интером», договорившись, что будем биться до конца. И бились. Но счастья, удачи нам в Милане не хватило.

В ответной игре в Москве у нас, как это ни странно, меньше было шансов. Команды уже хорошо знали друг друга. И более опытными были итальянцы. К тому же «Интер» техничнее в целом, чем «Торпедо». Кроме нас двоих с Ворониным, все уступали в технике итальянским игрокам.

Защита «Интера» сыграла очень грамотно.

У нас же без Денисова (его заменил Щербаков) не получалось сильной атаки. Защитников «Интера» без выдумки

не пройдешь. До сих пор думаю, что сыграй мы и в Москве вместе с Вале́й, мы бы разобрались в ситуации и забили им гол.

Мне передавали, что Эррера сказал про меня: «Стрельцова трудно разгадать нашим защитникам, но для партнеров он тоже загадка».

Да нет, к тому времени, мне кажется, понимание у нас уже установилось. Может быть, просто не всем все удавалось исполнить технически? Правда, случалось: я иду назад и готов пяткой отдать мяч вперед, если партнер открылся, а он не открывается, упрощает итальянским защитникам задачу.

В Москве сыграли 0:0. Из кубка выбыли.

105

Играем с миланским «Интернационалом».

...В Кубке обладателей кубков мы выиграли, можно сказать, четыре матча, но в двух только были командой со стилем и характером.

112

«Мотор» из Цвиккау ни в какое сравнение с «Интером», конечно, не шел. Но и мы ведь не такими были, как год назад. Скучно мы играли в Москве, не могли завести себя на интересный футбол. А в прилежании, в старательности немцы из ГДР редко кому-либо уступят. Играли мы в сентябре, удрученные после неудачного сезона, и действительно выглядели командой, занимающей двенадцатое место в первенстве своей страны.

В Цвиккау мы играли с лучшим настроением. Гол нам в Москве так и не сумели забить — закончили нулевой ничьей. Теперь забей мы гол — и даже при 1:1 выйдем в одну восьмую финала (все шаг вперед).

Инициатива оставалась за нами, но до шестидесят восьмой минуты счет открыть не удавалось.

Гол, однако, искупил, пожалуй, наши долгие мучения. Красивый получился гол.

Я привел в штрафную мяч, посланный из глубины поля, подрезал его через двух защитников, они проскочили мимо, а я развернулся и по неприземленному мячу пробил — приятно вспомнить. Эффектно, но все по делу...

Водной восьмой финала пришлось играть со «Спартак» из Трнавы. Команда посильнее «Мотора» — шесть игроков входили в сборную Чехословакии. И настроилась очень серьезно.

Был уже конец ноября, играли в Ташкенте.

В таких играх самое основное — снять психологический груз. Чтобы выйти на поле и сразу играть, сразу то есть включиться. Попасть в свое состояние, когда веришь, что все у тебя сегодня получится.

«Спартак» в Ташкенте надеялся на ничью. Но мы их ошеломили.

От всех неудач сезона торпедовцы уже отошли — играли без оглядки на прежние неприятности.

Гол забili быстро. На семнадцатой минуте Щербаков меня понял и получил мяч в позиции, где он бывал королем, когда хорошо готов физически. В третьем голе — мы тогда 3:1 выиграли — я тоже поучаствовал, сыграл с Ворониным, который и поставил точку на шестидесят восьмой минуте.

Из Ташкента мы вместе со спартаковцами летели в Трнаву. Они прямо говорили в самолете, что обыграют нас на своем поле.

Повлияли ли такие разговоры на нашу нервную систему? Повлияли. В положительную причем сторону — таких, кто бы на самую жесткую игру не настроился, у нас не было. Я уже

говорил, как себя проявил в Трнаве Давид Паис, которого за нелюбовь к жесткой игре столько корили. Он во всех трех комбинациях, что закончились голами, сыграл свою роль.

В Ташкенте меня наградили бубном как лучшего нападающего, хотя я там голов не забивал. В Трнаве я забил два мяча — второй и третий. Первый забил Паис — мы опять 3:1 победили.

Эти игры подтверждают то, о чем я всегда говорю: если сыграешь верно в атаке, ты бываешь полезен независимо от того, сам забил мяч или способствовал партнеру.

Паис забил гол после комбинации, мною, кстати, начатой. И сразу, с первых минут — счет на десятой минуте был открыт — вошел во вкус именно комбинационной игры, когда партнерам доверяешь полностью.

Оба мяча я забил после его передач.

Между прочим, играть в Трнаве нам было легче, чем в Ташкенте.

В Ташкенте нам тяжело пришлось в атаке — противник всей командой защищался. А дома у себя хозяева сразу пошли вперед, открылись в обороне. Мы поэтому очень удачно сыграли на контратаках. Вдвоем, случалось, выходили на одного защитника.

В четвертьфинале — уже ранней весной следующего года — мы слабо выступили против посредственной, на мой взгляд, команды «Кардифф-Сити». Валлийскому клубу мы сначала глупо проиграли на его поле. Счет, однако, минимальный — 0:1. Во втором матче — опять в Ташкенте — мы могли бы решить в свою пользу, но играли бездарно, хотя и выиграли. Один мяч всего забili, а моментов было выгодных — не счесть.

Третью, решающую, игру назначили в ФРГ, в Аугсбурге.

Потом писали, что третью игру мы провели лучше, чем две предыдущие, но нам не повезло — очень уж здорово стоял у них вратарь. В свои ворота мы пропустили мяч, а отыграть удачи не хватило. Слабое, прямо скажем, утешение.

В первой игре я гол забил, который не засчитали, по-моему, несправедливо.

Но в третьей игре — просто не знаю, что на меня нашло — не мог попасть никак в ворота, все выше бил, не шел в ворота мяч. Такие моменты не использовал!

СОДЕРЖАНИЕ

Автопортрет с мячом	3
Футбол — и без меня?	14
Автозаводская улица	63
«Возвращение вперед»	77
Глава, которую хотелось пропустить	124
Дополнительное время	147

Эдуард Анатольевич Стрельцов

ВИЖУ ПОЛЕ...

Редактор Л. П. Орлова
Художественный редактор В. М. Носенко
Технический редактор Л. А. Фирсова
Корректор Г. М. Ульянова

ИБ № 2673

Сдано в наб. 25.05.82. Подп. в печать 11.10.82. А09678. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1 (на вкл.-мелов. бел.). Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 10,08 (в том числе на вкл. 0,84). Усл. кр.-отт. 10,40. Уч.-изд. л. 10,59 (в том числе на вкл. 0,90). Тираж 50 000 экз. Заказ 1182. Цена 1 р. Изд. инд. ОИ-61.

Издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012. Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.

Стрельцов Э. А.

С83 Вижу поле.../Лит. запись и коммент. А. Нилина.—
М.: Сов. Россия, 1982.— 176 с., 8 л. ил.

В книге показаны события футбольной жизни 50—60-х годов, наиболее значительными вехами которой были победа на Олимпийских играх в Инсбруке и завоевание Кубка Европы. В рассказе о них раскрываются роль автора в развитии этих событий, его взаимоотношения с другими футболистами и тренерами и значение спорта как великой воспитательной силы.

7А8.5

С 4202000000—060 без объявл.
М-105(03)82